

Здоровье Цзян Синя оставляло желать лучшего. Врач посоветовал ему восстановить своё тело с помощью питательных веществ и белка. Хоть они и привезли добавки из больницы, Цзян Сюмэй чувствовала, что лучше есть что-то «настоящее», что можно увидеть и потрогать.

На следующий день, закончив работу в школе, она пошла и поймала на реке двух рыб.

Она поймала рыбу сетью. Те были очень свежими и ещё живыми, когда она связала их травой.

Они выглядели очень пухлыми и вкусными.

Сварить из одной суп для Цзян Синя, а другую – для Цзян Сяомань. Звучит неплохо!

На обратном пути домой с двумя рыбками Цзян Сюмэй встретила мать Чжоу Хайяна.

Мать Чжоу Хайяна сказала:

— Тётя, не уходи. Раз уж мы встретились сегодня, давай поговорим.

Её тон был сердитым, было ясно, что она ищет неприятностей.

Цзян Сюмэй нахмурилась, но она не боялась женщину. Обычно только из-за стебля тыквенного сеянца, выросшего за пределами поля, они могут ссориться весь день, споря, чьей земле он принадлежит*. У Цзян Сюмэй были свои способы общения с матерью Чжоу Хайяна.

П.п.: Означает, что даже самые мелкие и незначительные проблемы или разногласия могут привести к серьезным ссорам и конфликтам, если им уделить слишком много внимания и энергии.

Обе они были известны в округе как свирепые женщины. Кто кого боялся?

— В чём дело, мать Хайяна? Эта старуха тебя обидела?

— Ты не обидела меня, но Сяомань твоей семьи действительно удивительна. Айо, такая маленькая, но уже такая потрясающая. Вчера она издевалась над нашим Хайяном и довела его до слёз, глаза у него были красные, а нос распух. Никогда ещё он не выглядел таким обиженным. Я спросила его, что случилось, но он ничего не сказал, определённо это ваша вина! Издеваться над ребёнком, неужели у вас нет стыда?

Цзян Сюмэй была счастлива, когда услышала это.

— А, так эти двое подрались. Ты сказала, что твой Хайян был запуган до слёз моей Сяомань? С

головой всё в порядке? Как ты можешь не знать, насколько непослушен и хорош в издевательствах над другими твой Хайян? Я не преподала ему урок за то, что он издевался над моей Сяомань, а ты всё ещё смеешь стучать в мою дверь?

Цзян Сюмэй закатала рукава, выглядя по-настоящему свирепой и пугающей.

Мать Чжоу Хайяна чувствовала себя немного виноватой. Во-первых, она не могла победить женщину. Когда Цзян Сюмэй была на пике своей ярости, она могла преследовать своего мужа от одного конца поля до другого, используя кухонный нож. Она только что вышла замуж, когда впервые увидела такую сцену, это было ещё свежо в её памяти. Во-вторых, Хайян её семьи действительно был нарушителем спокойствия. Она всегда была той, к кому обращались другие родители. Это был первый раз, когда её ребёнок был запуган и впервые она была той, кто искал опекуна другого ребёнка.

— Я-я просто рассказываю тебе ситуацию, почему ты такая свирепая и высокомерная? В наше время люди цивилизованные, а не старомодные, как в твои годы.

Мать Чжоу Хайяна немедленно отступила, но её язык всё ещё был острым.

— Я пришла сюда, чтобы сказать тебе, что нужно хорошо заботиться о Сяомань. Не позволяй ей идти по кривому пути, как твой сын, который учиняет беспорядки каждый день.

Мать Чжоу Хайяна проиграла и отступила, но Цзян Сюмэй тоже пришлось проглотить свой гнев, чувствуя себя очень противоречиво.

Не то чтобы она никогда не слышала, чтобы люди в деревне говорили об этом, она просто делала вид, что не знает.

Драться с кем-то и после попасть в больницу — это не так уж и здорово. Если бы они были из семьи со строгими традициями, у них, возможно, не осталось бы лица в глазах других людей.

К счастью, это было не так.

Вот почему Цзян Синь был всё ещё жив и здоров. Его не била мать, добавляя травмы к нынешним ранениям.

Но точно так же, как дереву нужна кора, людям нужно лицо. Она никак не могла не огорчиться. После того, как мать Чжоу Хайяна сказала это ей в лицо, она почувствовала, что потеряла всё своё прежнее самоуважение.

Она действительно родила палку!

Чем больше она думала об этом, тем больше злилась и тем больше ей хотелось избить своего сына, который постоянно заставлял её волноваться. Она быстро пошла домой, и как только она подошла к двери, перед тем как войти, увидела Цзян Синя, загорающего в кресле на открытом воздухе с раздутым животом. Цзян Сяомань подвинула маленький стул и села рядом с ним, положив подбородок на руки и моргая своими большими глазами.

Цзян Сяомань протянула руку и коснулась живота Цзян Синя, спрашивая его:

— Дядя, у тебя в животе ребёнок?

Цзян Сюэмэй чуть не поскользнулась, когда услышала это.

— Когда жена Лао Чжу по соседству родила ребёнка, было также, - сказала Цзян Сяомань. — Но её живот был немного больше и выпирал сильнее, чем твой. Она также бездельничала, ничего не делая.

Цзян Синь держался за живот и улыбался.

— Да.

У него был ужасный шов на животе, Цзян Синь не осмеливался показать ей это, поэтому просто смирился. Он указал на двор и сказал:

— Быстро иди и убери двор. Да, и постирай мою вчерашнюю одежду на случай, если твоя бабушка вернётся и отругает меня за лень.

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1297787>